

УДК 159.923.2

ТРАНСФОРМАЦИЯ Я-КОНЦЕПЦИИ ЖЕНЩИН — СОТРУДНИЦ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

А. П. Тарасенко

курсант 2 курса факультета милиции

Могилевского института МВД Республики Беларусь

Научный руководитель: Н. В. Еремеева,

старший преподаватель

кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Могилевского института МВД Республики Беларусь,

кандидат философских наук

Современные женщины выполняют в органах внутренних дел (далее — ОВД) различные профессиональные функции, успешно справляются с высокими физическими и психологическими нагрузками. Но стереотипы, сформированные историей и обществом, влияют на их самооценку в рамках Я-концепции и обуславливают для женщин необходимость демонстрировать совокупность внешних, поведенческих и психологических особенностей, которые понимаются как исконно мужские [1]. Это ведет к утрате феминности, если иметь в виду традиционную феминность, в которой женщина описывается не воительницей, а домохозяйкой и хранительницей очага.

Зачастую не сама работа в ОВД, а именно копирование маскулинного типа поведения вызывает у женщин трансформацию Я-концепции в отношении самооценки и самосознания. Данный процесс систематического изменения своего поведения можно рассматривать как социально-психологический фактор [2] гендерно обусловленной профессиональной деформации женщин — сотрудниц ОВД, которая состоит прежде всего в их маскулинизации. Впрочем, при оценке женщин-кандидатов на службу в ОВД практически половина женщин уже имеет преобладание маскулинных черт [3], таких как независимость, доминирование, повышенная агрессия, самостоятельность, уверенность. Маскулинность в традиционном понимании, то есть выполнение предметной деятельности, руководство, поиск ресурсов [4], более адекватна задачам, возникающим при работе с разными слоями населения, среди которых преобладают люди, нарушающие закон. Женщинам приходится быть строже, жестче, чем обычно, демонстрировать значительную нормативность поведения.

Проведенные отечественными учеными исследования гендерных различий выраженности ценностно-смысловой сферы сотрудников ОВД обоих полов показали, что в целом по выборке испытуемых представленность гендерных типов выглядит следующим образом: сотрудников феминного типа — 17 %,

маскулинного — 36 %, андрогинного — 43 %. Хотя для большей части испытуемых свойственно взаимодействие типично мужских и женских паттернов поведения, хорошо заметно, что маскулинный тип доминирует в сравнении с феминным. В противовес маскулинному типу для феминных сотрудников характерна уступчивость, мягкость, чувствительность, способность к сочувствию и сопереживанию [5].

Исследования в сфере гендерных различий сотрудников ОВД проводятся недостаточно активно [1]. Возможность проявления феминных качеств сотрудниц ОВД остается задачей гендерно-чувствительных программ, в том числе лидерских, так как, согласно ряду исследований, женщины, занимающие высокие должности, больше проявляют чувства, нежели высокую нормативность поведения [3]. Такие программы направлены на более эффективные методы работы с персоналом женского пола и могут способствовать снижению профессиональной деформации и профессиональной виктимизации женщин — сотрудниц ОВД.

-
1. Соболева Е. А. Особенности профессиональной деятельности женщин в органах внутренних дел // Шаг в науку. 2023. № 2. С. 46–49. [Вернуться к статье](#)
 2. Красинская Е. С. Профессиональная деформация личности сотрудника органов внутренних дел и ее предупреждение // Вестн. Вост.-Сибир. ин-та МВД России. 2016. № 3 (78). С. 48–52. [Вернуться к статье](#)
 3. Гончарова Е. М. Профессиональная деформация сотрудников ИДН, с учетом гендерных различий // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2012. № 4. С. 229–231. [Вернуться к статье](#)
 4. Севелова М. А. Маскулинность и феминность как ключевые категории гендерной теории // Вестн. КГУ им. Н. А. Некрасова. 2011. № 5–6. С. 43–47. [Вернуться к статье](#)
 5. Самойлик Н. А. Гендерные различия выраженности ценностно-смысловой сферы сотрудников органов внутренних дел. 2015. № 1 (65). С. 201–205. [Вернуться к статье](#)